

ОНА ВЕРНУЛАСЬ К СВОИМ ОГНЯМ

ПРИВЫЧНЫЙ БЫТ И СТРАННЫЕ СНЫ
О ДРЕВНЕЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ.
ОНИ ИЗУЧАЛИ КОСМОС, КОГДА ЗЕМЛИ
ЕЩЕ НЕ БЫЛО. И ОНИ ВЕРНУЛИСЬ ЗА НЕЙ.

18+

—◆ РАДА ЛИТАРСКИ ◆—

Рада Литарски

Она вернулась к своим Огням

«Автор»

2026

Литарски Р.

Она вернулась к своим Огням / Р. Литарски — «Автор», 2026

Это не роман о поиске себя, попытках залечить обиды или трудностях эмиграции. Это повествование о личной гравитации – притяжении к своим истокам – и о примирении с конечностью жизни: как собственной, так и всего, что нас окружает. Оставив дом и прежнюю жизнь, героиня оказывается в Стокгольме – городе гранита, туманов и застывшего времени. Но её шведский путь быстро сворачивает с туристических маршрутов, превращаясь в странное погружение в слои, скрытые под поверхностью привычного мира – туда, куда её с самого детства вели поражающие своей очевидностью знаки. На этом пути её ждут мужчины, для каждого из которых именно она становится зеркалом, проявляющим их суть. Но встретит ли она того, кто не испугается и разделит с ней эту пугающую темноту – темноту, в которой постепенно просыпается память о древней цивилизации космических странников, когда-то оставивших свой Экипаж на Земле? Их технологии неотличимы от магии, их цели туманны, а появление грозит изменить привычный мир навсегда.

© Литарски Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Она вернулась к своим Огням

Глава

ПРОЛОГ

Планета Исследований функционировала не как биосферный курорт, а как гигантский лабораторный комплекс межгалактического масштаба. Её положение в пространстве было строго откалибровано – она находилась в точке пересечения стабильных физических векторов Вселенной, где отсутствовали частотные искажения.

Аватары, населявшие Базу, представляли собой тонкие, бесполое, органические формы. В них полностью отсутствовала лимбическая система и гормональные маркеры, отвечающие за генерацию эмоций. Их физиология была стерильна. Воспроизводство биологических носителей разума происходило искусственным путём – через генетическое моделирование под конкретные технические задачи.

Режим их функционирования заключался в сплошном аналитическом процессе. Существа занимались сбором, каталогизацией и структурным анализом материи: измеряли плотность грунтов, изучали изотопный состав космических объектов, тестировали материалы, доставленные из пограничных галактик иными цивилизациями на заре формирования Вселенной. Эта исследовательская платформа подчинялась законам линейного времени, и её лаборанты привыкли работать с тем, что уже стало статичным, предсказуемым прошлым физического мира.

Процесс утилизации отработанного тела был лишён любого драматизма. По истечении эксплуатационного срока носитель ложился в специальный бокс, фиксировал остановку биологических процессов и закрывал глаза. Энергетическое ядро выходило из белковой оболочки без сопротивления, поскольку внутри системы отсутствовали зацепки и привязанности. Освобождённая энергия мгновенно уходила по вектору назначения – на плановую перезагрузку или переход в другие звёздные системы. Это была зона абсолютного покоя и нулевого эмоционального трения.

Эту платформу зафиксировали Тёмные Фигуры – высококонцентрированные сознания из нефизических мерностей. Для них существование в плотной материи было технологической новинкой, уникальным опытом фиксации себя в четырёхмерных координатах.

Между многомерным Экипажем и физической Базой установился формат технического аутсорсинга:

Корабли Экипажа курсировали между галактиками, собирали принципиально новые, неизвестные доселе образцы аномальных материй и свежих изотопов, регулярно расширяя поле исследований Базы, и доставляли их на Планету Исследований для глубокого анализа. Как и иные цивилизации, прежде бывавшие здесь, они охотились за ментальным наследием тех, кто некогда превратил эту планету в колыбель вселенской научной мысли, сделав её эпицентром фундаментальных открытий и архивом первозданных знаний.

Из-за разности частотных диапазонов существа с Базы практически не видели своих кураторов – взаимодействие происходило на уровне энергоинформационного обмена и автоматической отгрузки контейнеров через частотные шлюзы.

Часть сознаний из состава высокочастотного Экипажа ради исследовательского интереса начала добровольно заходить на круги перерождения внутри Планеты Исследований. Они инкарнировали в бесполое аватары, проживали сухой, точный цикл лаборантов, измеряли физику плотного мира и спокойно возвращались на Живой Корабль. Это был предсказуемый маршрут, где риск потерять себя стремился к нулю.

Сбой в исследовательской рутине произошёл, когда Живой Корабль запеленговал в одном из удалённых секторов физическую планету с принципиально иными параметрами существования.

Контраст между двумя физическими мирами был абсолютным:

1. Планета Исследований (База)
2. Земля (Матричный сектор)

Параметры:

Био-модификация

1. Бесполоая, стерильная, искусственная
2. Двуполоая, хаотичная, репродуктивная

Эмоциональный фон

1. Абсолютный ноль, статика
2. Высокоамплитудные всплески (надрыв)

Энерговыведение

1. Ровное, контролируемое
2. Импульсное, хаотичное (страх, боль, экстаз)

Вектор ухода

1. Прямой выход через портал
2. Ловушка, замкнутый реинкарнационный цикл

Существа на Земле обладали способностью транслировать колоссальные объёмы тяжёлой неоформленной энергии во внешнюю среду. Не имея навигационных карт и понимания устройства Вселенной, они направляли этот ресурс в пустоту – так генерировались первые энергетические эгрегоры, божественные концепты, религиозные и государственные институты.

– Что они делают? – спросила одна из Фигур, вглядываясь в синхронное покачивание и монотонный гул существ на планете, как они замирают, преклоняя колени и обращая лица к пустому небу.

– Молятся, – ответила вторая Фигура.

Земляне буквально накачивали плотностью ментальные фантомы, которые впоследствии сформировали жёсткие надстройки, противостоящие друг другу и начавшие паразитировать на своих же создателях.

В результате многовекового выброса тяжёлых низкочастотных вибраций – страха смерти, боли от потерь, территориальной агрессии – вокруг Земли сформировался автономный информационно-энергетический Купол.

Это не механическая скорлупа, а вязкое частотное марево, выполняющее функцию зеркала и фильтра одновременно. Каждая новая эпоха войн и катаклизмов лишь увеличивала толщину и плотность этого экрана.

Возник принцип ловушки: физическое тело погибало, но информационный сгусток, перегруженный земными привязанностями, обидами и чувством вины, не мог пробить гравитацию Купола. Он рикошетил от верхних границ матрицы и принудительно сбрасывался обратно в чёрный коридор, подгружаясь в новые биологические заготовки. Память при этом полностью обнулялась плотью.

Этот сгусток – подлинная, вечная суть человека, индивидуальный носитель сознания, который формируется и уплотняется за счёт прожитого опыта. На самой Земле это явление впоследствии исказилось в человеческом восприятии, превратившись в мистический туман и абстрактный религиозный образ, названный душой. Она обладает собственной уникальной

частотой и памятью, оставаясь единственной константой, способной пережить распад углеродной оболочки.

Физическое тело для неё – лишь временный биологический скафандр, необходимый для фиксации в плотном мире. Однако настройки этого скафандра зависят от среды.

На Планете Исследований аватары были сконструированы высокоразвитыми цивилизациями той системы. Это была чистая, совершенная органика принципиально иной, неземной природы: такие тела работали как прозрачные проводники и не блокировали глубинную память сознания, позволяя ему функционировать без потери данных и свободно продолжать движение по космическим координатам Вселенной.

Земная же плоть устроена иначе: это тяжёлая углеродная тюрьма с агрессивной гормональной системой, которая принудительно затирает весь прошлый опыт, как только структура заходит на новый круг перерождения.

Экипаж Живого Корабля наблюдал за этим процессом через экраны дальнего сканирования. Прямое вмешательство из их измерения было технически невозможным – Купол гасил любые внешние информационные и энергетические сигналы, превращая их на Земле в едва заметные помехи или кратковременные оптические аномалии, которые Экипаж пытался направлять со стационарной орбиты из своего измерения. Тонкий луч просто рассеивался в плотной атмосфере, как свет фонарика в густом грязном тумане.

Для Тёмных Фигур, чьё существование в высокоразвитых мирах никогда не ограничивалось примитивной дуальностью, этот сектор стал полем для предельного, рискованного эксперимента. Рождённые в измерениях, где сознание оперирует концепциями многомерного творения, синестезии смыслов и чистых энергетических потоков, они привыкли к совершенно иному масштабу бытия. Однако Земля разительно отличалась от всего, с чем они сталкивались ранее, являя собой гораздо более низший, запёртый в гравитации мир.

Прежний опыт сухой каталогизации Планеты Исследований здесь больше не работал. Чтобы понять, как взломать Купол и перенаправить потоки этой хаотичной, разорванной энергии, Тёмным Фигурам пришлось добровольно пойти на понижение частот и исследовать носителей матрицы изнутри, проверив на прочность собственное сознание. Только спустившись в углеродные тела, они смогли по-настоящему осознать, что такое физическая боль и слепая земная любовь, которая в этом грубом мире одновременно и держала души в ловушке, и являлась единственной силой, способной пробить эту матрицу.

Возникла тактическая задача: помощь могла быть оказана только путём внедрения десанта непосредственно в саму систему.

– Мы можем использовать механику входа, которую отработали на Планете Исследований. Зайти своим ядром в формирующийся биологический аватар в момент его активации – при рождении.

– Это критический уровень риска. Земной Купол обладает ментальной гравитацией, блокирующей память. А плотность физического тела окончательно свяжет восприятие и сотрёт навигационные настройки. Ты окажешься в тисках биологической формы и той среды и не сможешь вернуться на корабль.

– Посмотрим.

Координаты были зафиксированы. Из открывшихся шлюзов Живого Корабля в плотные слои атмосферы Земли одна за другой начали сыпаться высокочастотные искры.

Это не был вызов системе. Это было милосердие к запёртым структурам, обречённым на бесконечное повторение одних и тех же циклов в замкнутом контуре планеты. Каждая искра несла в себе код пробуждения – шанс для местной жизни наконец-то разомкнуть свои непрерывные внутренние циклы.

Живой Корабль не разрушал старый мир, он просто открывал для привыкшего к жёстким догмам сознания возможность жить иначе, наделяя его гибкостью и способностью трансформироваться.

Экспедиция зашла внутрь Купола.

Глава 1

МАРЕВО

Я родилась в самом южном городе Казахстана, где летом температура доходит до пятидесяти градусов. Это не время года, а настоящее испытание. Маревое в воздухе – обычное дело. Горячий поток обжигает горло, и больно дышать. Всё вокруг дрожит и размывается. Мысли плаваются.

Говорят, я всегда слишком много думала. Но к сорока годам эти мыслительные процессы не привели меня к вершинам карьеры или большому благосостоянию. Оказалось, думать – это одно, а «достигать успеха» – совсем другое. Мысли и усилия – это разные величины, и одно редко перетекает в другое. Я училась, работала. Однако, каких-то невозможных высот в учёбе, творчестве или карьере так и не покорила. Возможно, я к этому не сильно стремилась.

Наша семья жила в двух комнатной квартире обычной пятиэтажки в микрорайоне. Отец служил прапорщиком в военной части, мама работала бухгалтером на производстве, у меня был старший брат-школьник. Наша жизнь была устроена просто: детский сад, школа, работа, возвращение домой.

Летние дни я проводила на улице, а возвращаясь, подолгу стояла у раковины, выпив стакан холодной воды и пытаясь отдышаться. В бетонных блоках квартиры казалось ещё жарче, чем снаружи. Мои мысли не давали мне покоя и роем вились в голове.

Яркое солнце утомляет: от него болят глаза. Мне нравилось смотреть в ясное синее небо и представлять, что это море и я падаю в него, но только наоборот – не вниз, а вверх. Где бы я ни находилась, везде, по возможности, я закрывала окна шторами. В одно особо жаркое лето мы принимали ночью душ, мочили простыни холодной водой, и завернувшись в них, ложились на пол, чтобы уснуть. Дожди летом на юге Казахстана – целое событие. Тогда открыты все окна. За окном гроыхает, на улице льётся вода, и появляется возможность выспаться.

Когда никого не было, я заходила в одну из комнат, садилась и закрывала глаза. Я уходила в темноту и подолгу вглядывалась в неё, пытаясь что-то вспомнить. Но формулировать это ясно и понятно я тогда не умела – мне просто не хватало слов. В такие моменты тело исчезало. Не полностью. Но становилось далёким. Время останавливалось. Это очень странное состояние, когда ты понимаешь, что прошлого и будущего нет. Есть только этот момент, и только в этом моменте ты существуешь.

В этой темноте окружающий мир растворялся, оставляя лишь одну цель: разглядеть место, где доводилось быть до появления на свет. Точно объяснить суть этих поисков было невозможно, но уверенность в существовании того прежнего пространства была абсолютной.

Я хорошо помню своё раннее детство: обычные будни в детском саду, общение со сверстниками и все те привычные дела, которыми обычно заняты дети.

Наша семья тоже была обычной. Мы не были по-особому несчастны – и счастливыми тоже не были. Родители нас любили, но их усталость и житейские тяготы шли привычным фоном. Так жили многие вокруг.

Мой отец всегда казался мне приземлённым. О чём мы говорили с ним? Я помню, что он сочинял какие-то детские смешные истории про «Марьяночку-Лампочку» и её друзей по имени Шифоньер и Стеночка и рассказывал мне, когда я засыпала. Это было очень забавно.

«Однажды Шифоньер и Стеночка пришли в гости к своей подружке Марьяночке-Лампочке. Оказалось, что в дальнем конце квартиры, прямо за вешалкой с пальто, поселился ужасный Мрак, который утащил любимый плюшевый тапочек Стеночки. Трусливый Шифоньер

сразу заперся на ключ изнутри, а Стеночка наотрез отказалась двигаться с места, уверяя, что она привязана к полу. И тут на помощь пришла хозяйка дома». И я представляла себя маленькой смелой Лампочкой, отважно шагающей по тёмному коридору. Чтобы светить, электричество мне не требовалось.

Во всём остальном наше общение ограничивалось бытом. Я не могу сказать, что мне не досталось любви. Но это была любовь того поколения, которое не могло её выразить через близость и диалог. С годами я стала понимать своих родителей – они росли в суровое время, когда проявление эмоций считалось непозволительной роскошью. Им тоже не досталось безусловной любви в детстве – слишком тяжёлой была эпоха. Родители отдавали мне всё, что у них было, просто их максимум измерялся повседневной заботой об элементарных нуждах, а не разговорами по душам.

Мы с братом никогда не были близки. Он старше меня на двенадцать лет, и всегда жил своей жизнью, почти не интересуясь моей. Я тянулась к нему, как могла и как умела, но потом поняла: есть люди, которые нас просто не любят, и со временем это не меняется.

Мама была тонкая и нежная. Она часто брала меня на руки и долго обнимала. Её руки были мягкими и пахли ромашковым кремом и чем-то неуловимо уютным, домашним.

Я часто задавала ей вопросы.

– Мамочка, где я была до того, как родилась?

Мама смеялась.

– Марьян, ну где ты могла быть до рождения? Тебя не было, – говорила она. – Ты просто родилась.

Я слушала и не верила. Я очень её любила, но даже тогда смутно понимала, что мама чего-то не знает. Потому что я точно знала, что я где-то была.

Я засыпала её новыми расспросами: откуда берутся сны, почему звёзды не падают все сразу и помнит ли она тот мир, из которого мы обе пришли? Мама лишь ласково гладила меня по голове, вздыхая от моей неуёмной фантазии.

А потом я снова уходила в темноту. Там, в темноте были ответы на мои вопросы. Но я не получала их так, как мне этого хотелось. То, что я искала, находилось внутри меня, а я хотела, чтобы кто-то мне всё объяснил. Но этого «кого-то» не было, и вопросов становилось всё больше. Поэтому я всматривалась в темноту ещё более внимательно, чем прежде. Мне казалось, если делать это достаточно долго, я всё пойму.

Я чувствовала, что мой путь начался задолго до этого жаркого города, и он не закончится здесь. Я была «Лампочкой», про которую отец рассказывал в своих сказках, но я ещё не знала, что мой свет принадлежит не этой земле.

«Здравствуйте, не ждали?»

Наша пятиэтажка стояла в глубине микрорайона, далеко от дороги. С освещением в то время было туго – фонарей во дворах не было. Конечно, это создавало неудобства, но воспринималось как часть повседневных сложностей – куда деваться.

Мне было пять лет, когда дома затеяли ремонт. Квартира превратилась в хаос. Мебель разобрана, вещи не на своих местах. Из-за этого беспорядка спать всем пришлось как придётся: меня, как самую маленькую, положили на диван, мама легла рядом со мной на полу, а папа с братом ушли в другую комнату на матрасы.

Едва мы погасили свет, как папа, который всегда засыпал мгновенно, уже громко захрипел.

И в этот самый момент по коридору кто-то прошёл.

Это был сгусток энергии. Тёмный, среднего размера, он двигался прямо по воздуху, сантиметрах в двадцати от пола. Очертания были похожи на человеческие, но я понимала: это не человек.

Дверь в зал была открыта, и я в ужасе уставилась в проём. Это нечто бесшумно проплыло из одной комнаты в сторону кухни. У нас в квартире сильно скрипели полы, особенно в коридоре, но сейчас стояла тишина, которую нарушал только отцовский храп.

В свои пять лет я отчаянно пыталась найти этому объяснение. Я надеялась, что это брат, хотя знала, что люди не умеют летать. Я ждала, что на кухне вот-вот зашумит вода, или что оно пройдёт назад, и всё окажется простым и понятным. Но вода не потекла. Была только тишина и этот тёмный проход.

Я долго не могла сомкнуть глаз, глядя в коридор, пока сон всё-таки не сморил меня.

Утром я проснулась от маминого голоса. Она допрашивала отца:

– Ты вставал ночью? Как только мы свет выключили?

– Да нет, я сразу уснул.

– Но я видела! Кто-то прошёл в коридоре прямо по воздуху!

– Да быть такого не может, – отмахивался отец.

Я слушала их и молчала. Я не призналась, что видела то же самое.

Мама схватила телефонную трубку и сбивчиво начала рассказывать кому-то на другом конце провода:

– Слушай, ты не поверишь, что у нас ночью было... Мы только спать легли, – мама посмотрела на меня. Я стояла рядом, не сводя с неё глаз. Мама прикрыла трубку ладонью и шепнула мне: – Марьяна, доча, иди умывайся, зубки чисть.

Я нехотя зашла в ванную, но дверь закрывать не стала. Стояла там, не включая воду, и слушала её.

– По коридору! – доносилось из прихожей. – И не идёт, а плывёт по воздуху. Тишина полная. Ну ты же знаешь, как у нас полы скрипят? А тут ничего! Мне так жутко стало.

Я включила воду.

– Нет, не фары, – продолжала мама, – откуда у нас машины во дворе? Оно прошло по воздуху, понимаешь? Своими глазами видела...

Мама видела то же, что и я. Тот тёмный гость был реальным. И это было моё первое столкновение с тем, что мир гораздо сложнее, чем кажется. А может быть, и не первое. Просто я не помню, что было до этого.

«Надо вспомнить, – думала я, прикасаясь к воде. Я умывала своё лицо – вспоминай, вспоминай, вспоминай...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.